

Михаил ДАНКОВ
г. Петрозаводск

МИСТИКА КАРЕЛЬСКОГО ГОРОДА, РОЖДЕННОГО В ШВЕЦИИ

Историческая память бывает не только избирательной, но и поразительно короткой. Иногда человек самое важное и дорогое превращает в незначительный эпизод. Что говорить о масштабных событиях с искаженной перспективой и хрупкой связью эпох? Эти заметки посвящены историческим парадоксам, недомолвкам и забытым сюжетам, связанным с начальной историей прекрасного города Сортавала, основанного шведами в 1643 г. на берегу ладожского залива Вакколахти.

На протяжении четырех столетий местечко с загадочной биографией четыре раза меняло свое имя: Sordawalla, Сердоболь, Sortavala, Сортавала. С середины XVII столетия городок находился в зоне этнического и боевого конфликта России и Шведского королевства, а в XX веке за Сортавалу сражались СССР и независимая Финляндия. Сегодня современный и, пожалуй, самый сакральный город Карелии воспринимается как своего рода «российское окно» в страны Скандинавии. Не случайно уважаемые и заслуженные скульпторы Карелии Л. Давидян и А. Ким взяли за проект монумента в центре Сортавалы, посвященного шведской королеве Кристине, «основательнице» таинственного города на Ладожском озере.

Эпоха величия Шведского королевства

Карельские земли Приладожья с 1597 г. были закреплены статьями Тявзинского мира за Московскую Русью. Однако в период Смуты шведские войска захватили территорию Ингрии и Северного Приладожья. По Столбовскому договору 1617 г. богатые земли оказались под властью Стокгольма. Более 175 карельских семей древнейшего Никольско-Сердобольского погоста, расположенного вблизи будущего города, с 1627 по 1635 г., не желая мириться с «оккупацией», покинули обжитую территорию и обосновались недалеко от Твери в округе Лихославля. «Бегуны» получили имя верхневолжских или тверских карел и приступили к строительству 86 православных церквей и 169 часовен.

Тогда же король Густав II Адольф из династии Васа, теряя контроль над ситуацией, решил укрепить за королевством стратегическое пространство на востоке. В 1628 г. из-под его пера появляется указ о смертной казни всех, кто даже помыслит выбраться из Приладожья, чтобы «совершить исход на Русь». В историографии время, когда шаг за шагом выстраивался монолит шведской державы на Балтике и в Карелии, получило название «Эпоха величия». Политическая, экономическая и

*Королева Кристина.
Госсобрание портретов. Гринсхольм*

реформаторская экспансия на севере Ладogi продолжалась при дочери Густава II Адольфа Кристины, а позже при Карле X Густаве и Карле XI.

На землях Корельского уезда с 1634 по 1721 г. был организован Кексгольмский лен (Kexholms län), новая территориально-административная единица Шведского королевства. В его северную часть вошли погосты: Сердобольский, Кирьяжский, Пиелисярви, Липери, Иломантси, Китее, Тохмаярви, Пялькярви, Суоярви, Суйстамо, Салми, Укуниемеи, Йоукио и Тиурулцы. Любопытно, что до 1635 г. фогтом Кексгольмского лена являлся некто Р.Л.Лобанов, русский дворянин, который по непонятным причинам бежал из Московии и обосновался в королевстве. Между тем территория с «облегченным» налоговым устройством, где вскоре появится новый город, не имела представительства в Риксдаге и не давала рекрутов для шведской армии.

Рождение города Sordawalla

Нововведения в восточных землях привели к перемещению с ладожского острова Риеккалансаари на материк древнейшего духовного центра. На островке, название которого происходит от ка-

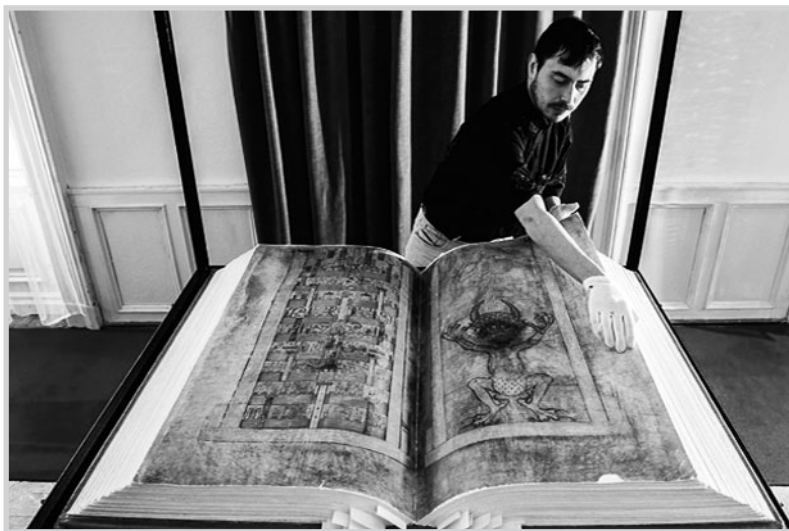
рельского «крейкала», означающего «греческое место», во времена Новгородской республики был образован православный Никольско-Сердобольский погост с Никольской церковью. Точная дата возникновения погоста неизвестна, хотя украшения клада из д. Рантуэ, обнаруженного в 1922 г. на западном берегу Риеккалансаари, археологи уверенно относят к XII–XIII вв.

Между тем впервые «церковь Николы Великого» упоминается в 1500 г. в тексте «Переписной окладной книги Водской пятины» письма Д. Китаева и Н. Моклокова. Храм в 1765 г. был перестроен, но, как нам кажется, сохранил традиции первых православных церквей Приладожья. Русская православная церковь после эпохи поругания восстановила историческую церковь, а территорию древнейшего карельского погоста превратила в подворье Валаамского монастыря.

Король Густав II Адольф в эдикте от 17 июня 1632 г. настоятельно потребовал, чтобы на захваченных восточных территориях срочно приступили к строительству новых торговых городов. Стремясь угодить королю и Риксдагу, генерал-губернатор Йоганну Скутте и наместник Генрих Спор тогда же декларативно объявили об основании Sordawalla. На самом деле город на месте разграбленной карельской деревушки Келломаниемеи, название которой переводится как «начало сухопутного торгового пути», начинает «прирастать» позже, в 1643 г. при королеве Кристине благодаря усилиям нового генерал-губернатора Ингерманландии Эрика Гюлленстерна.

Государственный совет Швеции предоставил зарождающемуся центру заманчивые торговые привилегии и социальные поправки, позволив заселиться не только шведским и финским первооселенцам лютеранского вероисповедания, но и православным зажиточным карельским семьям. Учитывая, что купеческая элита королевства предпочитала селиться в крупных городах на морском побережье, таких как Кальмар и Седерчепинг, пионерами ладожского городка оказались небогатые бюргеры, ремесленники и торговцы. Через несколько лет здесь обосновалось уже с полсотни провинциальных купцов.

Горожане приступили к строительству деревянных усадеб, строго придерживаясь геометрической сетки с двухрядными кварталами, стягивающимися к укрепленной кирхе, о которой, к сожалению, сведения не сохранились. Политика «цивилизационного внедрения» осуществлялась благодаря стараниям Перу Брахе, бывшего губернатора Ингерманландии и Кексгольмского лена, который дважды – в 1642 и в 1648–1654 гг. – в Стокгольме

«Codex Gigas» («Библия дьявола») из фондов Шведской королевской библиотеки в Стокгольме. XIII в.

Изображение дьявола из «Библии дьявола». XIII в.

возглавлял Государственный совет Швеции.

Чиновник высшего градуса, стоявший у основания Sordawalla, для совместной борьбы с католиками стремился объединить интересы протестантов и православных. В то же время он прагматично настаивал не «радоваться бедам русских», а просил «извлекать из них урок», хотя и называл «заблудших» карел «идолопоклонниками». Кстати, королева Кристина также благосклонно отнеслась к горожанам. Известен ее наказ от 16 декабря 1646 г., по которому она освободила первых жителей Sordawalla от «повинностей текущего года» и дала слово всячески помогать развитию хозяйства, которое может «приносить доходы». Однако усилия королевы и руководителя Государственного совета наталкивались на противодействие шведского истеблишмента, который открыто третировал местных жителей, что, безусловно, приводило к сокращению православных.

Неужели Sordawalla – город дьявола?

Отсутствие надежных этимологий почти всегда восполняется обилием преданий, легенд и околонучных толкований. В этом смысле рассмотрим неожиданное предположение, связанное с загадочной трактовкой названия шведского города на берегу Ладоги.

По захватывающей гипотезе, топоним Sordawalla может переводиться как «власть черта». Действительно, шведско-финское «sord/sorta» соответству-

ет русскому «черт», а «wall/valta» означает власть. Счи-

тается, что новый город возник после монашеского освящения Валаама и истового служения Господу. Нечистая сила благодаря христианским молитвам изгонялась со Святого острова и вынужденно перебиралась на материк. Здесь, вдали от Стокгольма, как бы у «черта на рогах», где проходила восточная граница Шведского государства с Московией, якобы и возникла «чертова» Sordawalla.

Упомянем еще один реальный исторический эпизод, на который исследователи не обращали внимания, но который будоражит воображение. Оказывается, после завершения Тридцатилетней войны, в тот момент, когда шведы приступили к строительству Sordawalla, в качестве военного трофея из Богемии в Стокгольм был доставлен сакральный фолиант «Codex Gigas» («Библия дьявола») с полхромным изображением полутораметрового сатаны. В 1648 г., разграбив замок Рудольфа II, императора Священной Римской империи, короля Венгрии и Чехии, трактат вывезли в Швецию и преподнесли в дар королеве Кристине. Рукопись, созданная в XIII столетии монахом Германом (Herрманус monachus), отшельником Бенедиктинского монастыря, содержит, вероятно, самое яркое воплощение зла из всех существующих на холсте или бумаге...

«Codex Gigas»

Мы не сторонники конспирологических теорий, но трудно не заметить, что «Библия дьявола» странным образом увязывается с событиями 40-х гг. XVII столетия, происходившими в королевстве.

Эзотерический фолиант содержит ужасное изображение наполовину человека, наполовину дьявольского существа в шкуре горностая, с раздвоенным алым языком и поднятыми вверх когтистыми лапами. Считают, что чертов манускрипт с колдовскими заклинаниями, материализовавший нечистую силу, порой называемый «восьмым» чудом света, по-прежнему обладает сверхъестественной силой и скрытой мощью. Ради обладания «Библией дьявола» совершались убийства, люди продавали души, шли на казнь, книгу пытались захватить государи, алхимики и маги, но она приносила лишь трагедии и несчастья.

В момент превращения Sordawalla в центр графства королева Кристина отреклась от престола, за была не только город, но и «Библию дьявола», приняла католическую веру и эмигрировала в Рим. Однако и позже воздействие сакральной книги на окружающий мир не прекращалось. Когда в 1697 г. обрывалась жизнь Карла XI, много сделавшего для становления Sordawalla и подчинения духовенства государству, королевский замок «Tre Kronor» охватил пожар, почти полностью уничтоживший имущество семьи монарха, но пощадивший загадочную рукопись «Codex Gigas». Отметим, что на протяжении столетий трактат постоянно находится в фондах шведской Королевской библиотеки и покидал страну только ради выставок, организованных в Праге, Берлине и Нью-Йорке.

Удивительно, но связь между городом Северного Приладожья и дьявольской силой неожиданно проявилась в советское время. Речь идет о таинственной литографии американского художника Рокуэлла Кента «Беовульф», которую автор в 1963 г. подарил Сортавальскому клубу любителей изобразительных искусств. Ныне художественный лист находится в собрании Национального музея Республики Карелия в Петрозаводске. На работе запечатлен триумф главного героя древнейшей англосаксонской эпической поэмы «Беовульф», действие которой происходило в Скандинавии, на юге современной Швеции. Легендарный воин в смертельной схватке сразил в ночном единоборстве таинственное дьявольское чудовище Гренделя, оторвав ему когтистую лапу, а затем в морской пучине одолел его мать и тем самым спас мирных людей. В конце поэмы Бео-

вульф, уже конунг гетов, все-таки погибает в поединке с драконом и его тело на погребальном костре кремируют дружинники.

Версии названия

Между тем существуют иные топонимические версии наименования древнего города, одна из которых связана с расшифровкой финского слова «sorttawa», означающего «рассечение».

Гипотеза указывает, что залив Вакколаhti делит город на две части. Автором трактовки о «рассечении» стал петербургский лингвист XIX столетия Яков Грот. В то же время пользуется популярностью взгляд, увязывающий имя шведского города с карельским словом «sordo», означающим «загон для скота», ограниченный своеобразной изгородью из срубленных и наваленных друг на друга деревьев. Специалисты утверждают, что на Севере сохранились микротопонимы с основой «sortua», например карельское «sorduda» и вепсское «sorta», переводимые как «валить» или «опрокидывать».

Однако, учитывая дальнейшую вариативность наименования, отметим гипотезу, которая приспособливает название города Sordawalla-Sortavala к фонетической норме карело-шведско-финского произношения древнерусского слова «сердоболь» или «сердоволь», означающего «человеческую заботу», «добрую волю», а если точнее, «близкого родственника». Не случайно один из видов шиповника на Русском Севере издавна называется «сердобольник», а московский государь Иван Васильевич за «патоку своробориную», лечебный отвар этих плодов, смело отдавал лучшие меха из своих закромов.

Упомянем еще одно предположение, связанное с именем ладожского городка. Некоторые исследователи название соотносят с финским глаголом «sortaa», переводимым как «угнетать» или «притеснять». И, наконец, не исключается вероятность, что название Sordawalla восходит к архаическому карельскому мужскому имени Sortava.

Сортавальское графство

Как бы там ни было, в Шведском королевстве при властительнице Кристине как на конвейере продолжалась раздача дворянских и графских титулов. «Коронные» и податные свободные участки отчуждались всем, кто вернулся из Европы с войны. Так, земля с городом Sordawalla сначала досталась известному полководцу Йохану Банеру, а в 1651 г. по наследству перешла его сы-

ну Густаву Адаму Банеру. Именно ему принадлежит идея создания Сордвалльского графства, крестьяне которого освобождались от налога в казну, зато несли повинность в пользу хозяина.

Скорее всего, сам Г. Банер отказывался жить в глуши, но фамильный герб дворянского рода составил основу городской печати и первого герба Sordawalla. На геральдическом щите красного цвета с золотой короной были помещены две скрещенные кавалерийские пики с синими флажками, а ниже – согнутые в локте руки с мечом и стрелой, напоминающие ключевой элемент шведского герба Карелии.

Символика причудливо совместила фамильный герб Банеров с изображением, фиксирующим борьбу Стокгольма и Москвы. В годы русско-шведской междоусобицы 1656–1658 гг. шведский городок отошел к России, но в 1661 г. Корельский уезд вернулся под власть короны. Сложности в экономике привели к «большой редукации», политике, означавшей безальтернативный возврат центру подаренных владений. В 1680 г. Сордвалльское графство, едва родившись, утратило самостоятельность и навсегда прекратило свое существование. Однако город на Ладоге продолжал развиваться, в 1697 г. землемер из Ингрии Эрик Белинг «выписал» первый градостроительный план развития. Общая площадь Sordawalla включала 100 земельных участков и составляла 8,5 га. Главная улица, позже называвшаяся Турункату (в честь города Турку), соединяла ладожскую пристань и Торговую площадь.

«За учиненные обиды...»

Разумеется, большая политика не могла обойти стороной Приладожье. Конфликт России «с королевством швейцарским за учиненные обиды...» назревал долго, и остановить его было невозможно. Отметим малоисследованное, но мистическое для истории города событие января 1705 г., которое до сих пор притягивает внимание историков и вызывает дискуссии.

Речь идет о диверсионном рейде ополченцев новгородского воеводы Петра Матвеевича Апраксина на шведский город Sordawalla. Конно-лыжный отряд в составе 1300 пехотинцев и 700 кавалеристов в полной боевой готовности на лыжах с волокушами и артиллерией выдвинулся тайно из Олонца к дальнему «швейцарскому» рубежу. Войсковая группа, минуя остров Манчин-Сари, совершила по торосам Ладожского озера дерзкий и устрашающий 100-верстный марш.

Петр Апраксин прекрасно усвоил у своего противника, шведского генерал-майора А. Кронииор-

*Изображение отпечатка печати г. Сордавалла.
Конец XVIII в.*

*Герб г. Сортавала утвержден 28 декабря 1991 г.
В Государственный геральдический реестр РФ
герб внесен в 1996 г.*

та, чей шеститысячный корпус хозяйничал на территории Карелии и Ингерманландии, тактику летучего наскока и скорого отхода в тыл. Не доходя 40 верст до города, русские на рывок атаковали позиции двух шведских полков, в которых, по показаниям пленных, находилось до 600 солдат и офицеров. Хорошо экипированные шведы в результате были разгромлены и потеряли до 300 человек убитыми и свыше 50 пленными, остальные ретировались или предпочли сдаться в плен. Путь на «королевский» город был открыт.

Чудесным образом сохранился любопытный документ с рассказом о разбое и ужасах захвата Sordawalla с «магистратом, бургомистром, ратманами», с судебными чиновниками и духовенством. За несколько дней городок был разграблен и пожжен, молодые женщины подвергались насилию. Пастор Андреас Ахоскиус был казнен, а уцелевшие мирные жители в страхе бежали в маленькие хутора в сторону Туокслаhti.

«Кареляки... по-русски не разумеют»

После Ништадтского мира северный город «со шведским лицом», в котором проживало около 30 жителей, вошел в состав Российской империи и получил новое имя Сердоболь. Однако еще долгое время в городе не существовало православных хра-

мов, а 15000 крестьян, проживавших в 8 погостах округи, поголовно исповедовали лютеранство.

Недалеко от опустевшего центра в д. Руйсселья в 1732 г. возвели лютеранскую кирху с кафедрой из цельного ствола дерева, а на переломе столетий на горе Кисамяки (гора игрищ) по проекту Ю. и М. Салонен – лютеранский собор, в котором могли сразу находиться до 2000 прихожан.

Академик Н.Я. Озерецковский в 1875 г. нашел единственную «российскую церковь», построенную в двух верстах от города. Очевидно, знаменитый исследователь увидел Петропавловский храм на мысу Кирккониemi, возведенный по указу городничего Федора Морского. Церковь, при которой жили священник и дьячок, почти развалилась, но прихожан оказалось «660 человек мужского да 580 женского пола». При этом, писал Озерецковский, «кареляки» совсем «по-российски не разумеют» и «печатных церковных наших книг не имеется», поэтому священник «толкует службу на их языке».

Мистика Орловой-Чесменской

Малоисследованная страница в истории Сердоболя связана с 1727 г., когда А.Б. Бутурлин, «птенец гнезда Петрова», превратился в хозяина Рускеальского прихода. Любимый денщик государя Петра Великого, будущий граф и генерал-фельдмаршал, в 1714 г. начинал карьеру солдатом гвардии, через пять лет обучался в Морской академии, а в конце жизни уже занимал пост градоначальника Москвы.

В годы «малой вражды» в 1742–1743 гг. город был захвачен и сожжен шведами. Вскоре Сердоболь освободили русские, и он вместе с Кексгольмской провинцией вошел в имперскую Россию, хотя жители сохраняли шведский язык, а в городе действовали шведское законодательство, церковное управление, судебная и налоговая системы. Императрица Екатерина Великая 26 июля 1760 г. подписала указ о возвращении Сердоболю в составе Выборгской губернии городского статуса, а в 1784 г. город превратился в центр уезда, земли которого охватывали почти все Приладжье. Была обустроена таможенная изба, а в заливе Ляппярви на о. Сканцхольм (Скантсинсаари) размещен армейский гарнизон.

После доклада Сената «О гербах городов Рижской, Ревельской и Выборгской губерний и некоторых городов Олонецкого наместничества» 4 октября 1788 г. с легкой руки императрицы Сердоболь получил новый герб. Его символика напоминала геральдическую эмблему рода Банеров – «в голубом поле на золотых древках красные знамена, положенные крестообразно».

Портрет графини А.А. Орловой-Чесменской. Первая половина XIX в. Художник П.Ф. Соколов

На переломе XVIII-XIX столетий Рускеальский приход оказался в личной собственности графини Анны Орловой-Чесменской, дочери фаворита Екатерины II Алексея Орлова и наследницы многомиллионного состояния. Это еще один малоизученный эпизод в истории Сердоболя. Говорили, что состояние семьи Орловых было основано на убийстве императора Петра III. К тому же «благочестивая жена» прославилась благодаря А.С. Пушкину. Поэт зло писал, что красавица «душою Богу предана», а на самом деле «грешной плотию» – лишь «архимандриту Фотию». Новая владелица ладожской земли стала по воле активно вывозить рускеальский гранит, белый и серый мрамор для строительства Санкт-Петербурга. Художественные листы парижского альбома Огюста Монферрана свидетельствуют о своеобразном способе доставки в имперскую столицу огромных каменных глыб.

На закате наполеоновских войн Сердоболь вошел в состав Великого княжества Финляндского и получил видоизмененный герб. Однако в 1817 г. император Александр I возвратил городу первоначальную символику с двумя руками с мечом и стрелой, между которыми размещались скрещенные пики из эмблемы дворянского рода Банеров.

Военные беды XX века

Новая эпоха в истории города связана с XX столетием. Совет народных комиссаров издал постановление, в котором «в полном согласии с признанием наций на самоопределение» признал юридическую независимость Финляндской республики. Сердоболь, отделившись от Советской России, был переименован в Sortavala и превратился в финский город. Проект герольдмейстера А. Гранфельта еще более подчerkнул символику старинного города Sordawalla.

В связи с военными действиями в июле 1918 г. Генштаб финской армии предложил нереализованный план генерал-майора К.Ф. Вилькмана, одобренный Э.Ф.В. Людендорфом, командующим германскими войсками. Речь шла о переносе границы на Карельском перешейке в обмен на территорию северо-востока Олонецкой губернии. Мистический парадокс заключается в том, что И. Сталин и В. Молотов в 1939 г. незадолго до Зимней войны, за развязывание которой СССР исключили из Лиги Наций, предлагали правительству Финляндии нечто подобное. Кровавый конфликт, названный А. Твардовским «незаметной войной», по существу способствовал вспыхнувшему в Европе пожару Второй мировой войны. И хотя бои на Карельском перешейке длились меньше полугода, они унесли сотни тысяч жизней бойцов РККА и финских военных. В марте 1940 г. после подписания мирного договора Сортавала вошла в состав Советского Союза. По некоторым оценкам, еще в ходе сражений около 95% ко-

ренных жителей покинули обжитые места и ушли за границу. Опустевшая Сортавала с трудом оживала и восстанавливалась. Особая миссия выпала на долю русских, украинских и белорусских переселенцев, а также высланных эстонцев и уцелевших от репрессий красных финнов.

Пройдет менее года, и летом 1941 г. солдаты Красной армии в ходе боев Великой Отечественной войны оставят не успевший стать родным город, в который потоком хлынут коренные жители с запада. Лишь после выхода Финляндии из войны и сентябрьского перемирия 1944 г. Сортавала вновь окажется в составе СССР, а финское население в очередной раз покинет насиженные места. Последствия мистического лихолетья, при котором многострадальный город дважды в течение четырех лет менял название, а жители три раза уходили и приходили, сказываются и поныне.

История города, как мы видим, наполнена парадоксами, загадками, любопытными совпадениями. Может быть, иначе и быть не может в таком месте, находящемся на границе миров – православного и католического, а затем лютеранского, восточного и западного. Город, основанный на карельской земле при шведской королеве Кристине, на протяжении столетий, словно эстафетная палочка, десятки раз переходивший из рук в руки, имеет уникальную историю, к которой не раз мы еще будем обращаться.

Репродукции предоставлены автором

Михаил Юрьевич ДАНКОВ

родился в 1954 г. в Архангельске.

Окончил Петрозаводский государственный университет.

Научный сотрудник Национального музея Республики Карелия.

Автор 190 печатных научных трудов по истории и культуре Русского Севера.

Публиковался в журналах «Север», «Carelia», «Музеи России»,

«Цитадель», «Гангут», «Корттик», «Экохроника», «Чело»,

«Рейтар», «История в подробностях».

Работа поддерживалась Институтом

«Открытое общество» (Фонд Сороса),

Шведским институтом (Стокгольм),

Национальным музеем Мальты (Ла Валлетта),

Восточноевропейским архивом при университете г. Бремена (Германия).

Научный руководитель исследовательского проекта «Осударева дорога»,

действительный член Русского Географического общества,

член Союза дизайнеров России.

